

Пройдя некоторое время, Ся Аньлань позвала: "Цинси...".

"Хорошо?"

спросил Ся Аньлан: "У тебя есть проблемы с игрой?"

Политическая суматоха, заговоры и уловки находятся далеко за пределами познания обычных людей. Ся Аньлань видела слишком много людей и вещей. Сегодня Янь Цинси и Юэ Тинфэн намеренно нацелились на игру. Кто является врагом, если только этот человек действительно не затаил на нее злобу.

Янь Цинси прямо кивнула и с готовностью признала: "Да, да".

Ся Аньлан верил в Янь Цинси. В его подсознании, даже если Янь Цинси была не права, это должно быть причиной его головной боли. Должно быть, игра сделала что-то такое, чего она не могла стерпеть.

Он сказал: "Поговори с дядей".

Янь Цинси пнула маленький камень на земле: "Я не знаю, что сказать, и не хочу говорить".

Нехорошо быть почти изнасилованной, она не хочет упоминать об этом снова и снова, когда она видела, как дичь столкнули с лестницы, это считалось чистым, прошлое осталось в прошлом.

Ся Аньлань увидела блеск неясности в глазах Янь Цинси. Когда она говорила об игре, на ее лице было написано бессознательное отвращение, поэтому она знала, что игра, должно быть, сделала что-то, что вызвало у нее крайнее отвращение.

Она даже не хотела упоминать имя этого человека.

Ся Аньлань погладила Янь Цинси по голове: "Ничего страшного, если ты не хочешь говорить, дядя не будет спрашивать".

Янь Цинси улыбку: "Мне неловко, когда ты так говоришь, я знаю Ты Ты, и он меня тоже доставал, когда госпожа Ты спросила меня, знаю ли я ее сына, я ответила, что нет, потому что мне было лень доставлять неприятности, но она всегда говорит при мне, что ее сын меня очень раздражает, какой у нее хороший сын, другие не знают, а она не знает?"

Ся Аньлан ничего не сказал, Янь Цинси был прав, что за люди, я не знаю о них много, но Ся Русхуан - его собственная мать, поэтому я должна знать.

Но как мать, она позволила своему сыну стать таким, разве это не проблема?

Янь Цинси пожала плечами и пожаловалась: "Я ненавижу этого парня в игре.

У него явно нет никаких навыков, но он по-прежнему высокомерен и самодоволен. Мне это очень не нравится. Главное, что средства слишком отвратительны. Он даже... забудьте об этом, в конце концов, это сын госпожи Ты, и я не хочу говорить о нем слишком много плохого, поберегите себя, она скажет, что я обидел ее сына".

Ся Аньлан мог сказать, что Янь Цинси почти проболталась только что, но она все равно проглотила это.

Он спросил: "То, что он сделал, заставило тебя... трудно сказать?"

Янь Цинси усмехнулась: "Наверное, немного".

В конце концов, это не очень хорошо.

Ся Аньлань не могла придумать, что это было, но это определенно было нехорошо. Метод молодого человека преследовать женщин, когда преследование и слежка не сработали, мог быть каким-то презренным и темным методом.

Ся Аньлань похлопала Янь Цинси по спине: "Тебе тяжело, тебя много обижали все эти годы".

Янь Цинси улыбнулась, хрустящим голосом сказала: "Это не обида. Как человек, я никогда не страдаю. Кто бы ни заставлял меня чувствовать себя плохо, я не позволю ему чувствовать себя комфортно. Я никогда не буду терпеть. Игра причиняет боль. Я сделал это, я должен дать ему понять, что провоцирование меня не закончится хорошо, и пусть он избегает меня, когда увидит меня в будущем, кстати говоря, я с нетерпением жду новой встречи с ним".

Янь Цинси лукаво улыбнулась, она совсем не скрывала безжалостную сторону своего характера.

Ей не нужно никому угождать, потому что она может жить без кого-либо, она самая сильная девушка, которую Ся Аньлан когда-либо видел.

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2575020>